На измученном лице Му Цина появилась улыбка. "Вы слишком вежливы. Я не смогу встретиться с вами лицом к лицу, если не смогу вернуть мастера Цзина. Пойдемте, переведем мастера Цзина в палату".

Шангуань Нин кивнула. Вместе с Му Цин она подтолкнула Цзин Ичэн к продвинутой палате, где та находилась во время болезни.

Му Цин рассказал ей о нескольких вещах, на которые ей нужно обратить внимание, прежде чем уйти оттуда. Он провел в операционной целую ночь. Извлечение пули, которая чуть не попала в сердце Цзин Ичэнь, было сложной операцией. Он чувствовал себя измотанным и истощенным. Ему нужно было восстановиться.

Перед уходом он посмотрел на Шангуань Нин, которая была в полном беспорядке, но все еще была занята вытиранием рук и лица Цзин Ичэна. Вдруг в его голове всплыла сцена, как Цзин Ичэн ухаживал за ней во время болезни.

Он видел, как они любили друг друга в то время. Он осознал их глубокую любовь друг к другу, которая была настолько сильной, что они забыли о себе и сосредоточились только на партнере.

У Му Цина было очень сильное чувство, что если кто-то из них потеряет жизнь, то другой не сможет долго оставаться в живых.

Это были такие трогательные отношения.

Он не был уверен, что сможет найти такую любовь и спутницу жизни.

Красивый силуэт мелькнул в его голове, но тут же исчез. Это было невозможно для него и для нее.

...

Освежившись, Цзин Чжунсюй начал завтракать. В этот момент к нему прибежал дворецкий с радостным лицом. Он служил в семье Цзин уже несколько десятилетий, и редко когда вел себя так неосмотрительно.

"Лорд, только что пришли новости из больницы. Пуля извлечена, Старший Учитель вне опасности. Он очнется завтра!"

Рука Цзин Чжунсюя, державшая ложку, задрожала. Затем он облегченно вздохнул и спокойно сказал: "Хорошо, спасибо, что сообщили мне. Скажи Тигру и Ли Дуо, чтобы они не теряли бдительности. Они должны быть уверены, что мои сын и невестка в безопасности.

Им не нужно пытаться поймать убийцу. Леди была мишенью, поэтому ей нельзя никуда уходить до того, как убийца будет пойман. Скажи ей, что я сказал, что пуленепробиваемый плащ должен быть на ней всегда".

Прошлой ночью он попросил Ангела помочь ему определить личность убийцы. Поскольку у них было очень мало информации, все, что Ангел мог ему сказать, это то, что убийца был очень профессионален и обладал чрезвычайно высокими всесторонними качествами. Поэтому, если убийца потерпел неудачу один раз, он будет атаковать до тех пор, пока цель не будет мертва и миссия не будет завершена.

Поэтому Шангуань Нин все еще находилась в очень опасной ситуации. Ее нужно было

тщательно охранять. Его сын был ранен. Он не мог допустить, чтобы его невестка тоже пострадала, несмотря ни на что!

Дворецкий поклонился и вышел из комнаты. Он позвал Тигра, чтобы тот передал послание Господа.

Сердце Цзин Йирана вдруг опустело при виде облегченного выражения лица отца, сидевшего напротив Цзин Чжунсю за завтраком.

Кто же такой смелый нанял первоклассного убийцу, чтобы убить невестку семьи Цзин?

Цзин Йиран не испытывал особых чувств, когда узнал, что Цзин Ичэн получил пулю и находится в критическом состоянии. Когда он услышал, что он вне опасности, в его сердце появилось неопишное разочарование!

Он и Цзин Ичэн были сдержаны Цзин Чжунсю, поэтому они могли соревноваться и бороться, но не могли убить друг друга! Он не мог убить Цзин Ичэна своей силой, но эта редкая возможность, которая появилась, просто ускользнула.

Цзин Ичэн был наследником семьи, которым все восхищались и боялись.

Цзин Ичэн был сыном, которого Цзин Чжунсю любил и возлагал на него большие надежды.

Даже Цзин Йиран знал, что он не похож на своего отца ни внешне, ни характером. Цзин Ичэн всегда был похож на Цзин Чжунсю, почти как копия.

Цзин Ичэн был как тень, от которой он не мог избавиться на протяжении всей своей жизни.

Цзин Иран никогда не собиралась превзойти его, где бы он ни стоял.

"Ты разочарован тем, что он жив?"

Холодный и далекий голос донесся до ушей Цзин Йирана, слова совпали с его мыслями. Его палец задрожал от страха, и палочки упали на пол.

Он посмотрел в холодные и серьезные глаза Цзин Чжунсю.

Сердце Цзин Йирана учащенно забилося. Он попытался успокоить себя и сказал: "Нет".

"Ты ничего не получишь, если он умрет. Все, что принадлежит семье Цзин, принадлежит ему. Это его судьба. Я дам тебе все, что принадлежит тебе, но никогда не жадничай на то, что тебе не принадлежит. Вы не трудолюбивы и не последовательны, и вы не сражаетесь честно. Поэтому наследство семьи Цзин точно не будет твоим".

Цзин Чжунсю выглядел спокойным, как будто он просто говорил о погоде. В его мимике не было никаких изменений.

Но эти слова были подобны грозе, атаковавшей Цзин Йирана. Казалось, они сокрушили его сердце и легкие!

Цзин Чжунсю и раньше говорил нечто подобное, но никогда не говорил так четко, как сейчас!

Он говорил Цзин Йирану, что тот не должен предпринимать никаких импульсивных шагов, чтобы навредить Цзин Ичэну в это время.

Цзин Йиран опустил взгляд, пытаясь скрыть ненависть и злобу в своих глазах. Он подавил горечь в сердце и постарался говорить спокойно: "Хорошо, я понял, отец".

Цзин Чжунсюй посмотрел на него, ничего больше не говоря. Затем он встал и пошел прочь.

Цзин Иран съел два кусочка завтрака, но затем оттолкнул тарелку. У него пропал аппетит.

Он встал и вышел из виллы в сторону относительно небольшой виллы, где жили он и Чжан Жун. Главная вилла предназначалась для Цзин Чжунсю.

В маленькой вилле Чжан Жун тоже завтракала. При виде сына она отложила ложку и потянула его в кабинет.

"Ран, это правда, что твой брат умирает? Скажи мне правду, ты..." Она проглотила последние слова.

Любой мог понять, о чем она хотела спросить.

Цзин Иран не мог поверить, что она задала ему такой вопрос.

Даже его отец, Цзин Чжунсю и люди Цзин Ичэна не подозревали, что это сделал он. Но его собственная мать подозревала, что убийца - он.

В этот момент Цзин Йиран чувствовала себя жалкой.

Изысканное, но злое лицо Чжан Жун было полно радости, а глаза блестели. Он вдруг понял, почему Цзин Чжунсюй не позволил Чжан Жун разделить с ним стол.

Даже если Чжан Жун не был причиной смерти Чжао Цин, его отец не хотел бы видеть перед собой такое лицо, чтобы испортить ему настроение и аппетит.

Увидев, что ее собственный сын смотрит на нее насмешливым взглядом, Чжан Жун слегка раздосадовалась. "Что с тобой не так? Я тебя спрашиваю, почему ты так смотришь на меня?".

Цзин Иран отстранил руки Чжан Жуна от себя и холодно сказал: "Ты уверена, что ты моя биологическая мать? Разве какая-нибудь мать подозревает, что ее собственный сын - убийца? Какая мать никогда не спрашивает своего сына, позавтракал ли он или хорошо ли спал, но хочет знать, не убил ли он кого-нибудь?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2080016>